

Начало учёбы

Менеджер производственного отдела, выслушав идею Сюэ Цзиньсина о «конвейерном производстве», был в полном недоумении. Его настроение менялось от «О чём вы вообще говорите?» до «Невозможно, я не соглашусь» и, наконец, «Нельзя, фармацевты не согласятся».

Когда Сюэ Цзиньсин закончил говорить и поднял чашку с горячей водой, чтобы промочить горло, менеджер производственного отдела, с отсутствующим взглядом, пробормотал:

— Мне кажется... это может сработать.

Сюэ Цзиньсин едва заметно улыбнулся.

Как он и предполагал, фармацевты поначалу не приняли идею разделения труда.

Но не прошло и недели, как Сюй Чжоуэнь изготовила первую по-настоящему качественную Успокаивающую пилюлю драгоценной сущности, и остальные фармацевты в конечном итоге смирились.

Сюэ Цзиньсин достал заранее подготовленный план и разделил семнадцать фармацевтов на две большие группы.

Первая группа: Сюй Чжоуэнь.

Вторая группа: все остальные.

Вторая группа, в свою очередь, была поделена на три подгруппы.

Первая подгруппа, состоящая из фармацевтов, наиболее склонных к умиротворяющему типу, отвечала за извлечение вспомогательных компонентов. Их мягкая духовная сила, после некоторой тренировки, уже могла совершать простые затвердевания, и они с лёгкостью справлялись с растениями, не обладающими атакующими свойствами.

Вторая подгруппа состояла из трёх фармацевтов, способных работать с колюче-бархатной лозой. Они отвечали за получение качественного экстракта.

Третья подгруппа занималась окончательным слиянием.

Сюй Чжоуэнь была единственным фармацевтом, способным в одиночку создавать

Успокаивающую пилюлю драгоценной сущности, и Сюэ Цзиньсин начал подталкивать её к ускорению процесса.

Пилюли Сюй Чжоуэнь хоть и соответствовали стандарту, но были лишь на грани соответствия стандарту.

Слишком медленная скорость изготовления, средняя степень слияния, большое количество примесей в готовом продукте...

Сюэ Цзиньсин указывал на каждый недостаток. Обучая Сюй Чжоуэнь, он совершенно не стеснялся членов второй группы. Если кто-то хотел послушать, мог подойти и учиться.

Хотя вторая группа не обладала способностью в одиночку завершить весь процесс создания пилюли и была разделена по своим возможностям, Сюэ Цзиньсин не делал между ними никаких различий.

Фармацевты с изумлением обнаружили, что всегда добродушный и покладистый Сюэ Цзиньсин внезапно стал во много раз строже, заставив их почувствовать себя студентами.

Сюэ Цзиньсин относился к Сюй Чжоуэнь и к вынужденно работающим в группах фармацевтам одинаково.

Фармацевты, оказавшиеся в разделённых группах, постепенно обрели душевное равновесие.

Строгость и настойчивость, очевидно, принесли свои плоды.

Через три дня после разделения, вторая группа, затаив обиду, представила свою первую Успокаивающую пилюлю драгоценной сущности.

Радостные крики вырвались из мастерской, привлекая внимание фармацевтов из других лабораторий, которые выглядывали, чтобы узнать, что происходит.

Сюэ Цзиньсин взял пилюлю и исследовал её своей духовной силой.

Крики тут же стихли. Фармацевты с напряжением уставились на него.

Через несколько минут Сюэ Цзиньсин открыл глаза и, встретившись с десятками выжидающих взглядов, улыбнулся:

— Поздравляю, это очень качественная Успокаивающая пилюля драгоценной сущности.

...

Фармацевты «Линьхуа» полностью освоили создание Успокаивающей пилюли драгоценной сущности к началу сентября. До начала учёбы Сюэ Цзиньсина оставалось восемь дней.

Семнадцать фармацевтов уже стабильно производили пилюли, и их ежедневный выпуск постоянно рос.

Предложенное Сюэ Цзиньсином разделение труда открыло возможность для синтеза пилюль на фармацевтических заводах, что, в случае успеха, позволило бы наладить массовую продажу.

Ведь помимо пациентов с разрушенным духовным морем, существовала и группа высокоуровневых носителей духовной силы, страдающих от боли при заморозке духовного моря, которые также нуждались в Успокаивающей пилюле драгоценной сущности.

Менеджер производственного отдела, держа в руках прошедшую проверку пилюлю, бормотал:

— Конвейер... он и правда работает. Я думал, фармацевты никогда не согласятся.

Менеджер Пэн не удивился.

Фармацевты, конечно, были гордыми, но над ними стоял доктор Сюэ.

Его мастерство было на совершенно ином уровне, как они могли не подчиниться? К тому же, после разделения на группы они тоже смогли создавать Успокаивающие пилюли драгоценной сущности, а по правилам «Линьхуа» за каждую изготовленную пилюлю полагалось вознаграждение.

Хотя в большой группе было много людей, их производительность была высокой, и разделённые поровну премии всё равно были значительными.

Менеджер производственного отдела взял с прибора ещё один контейнер, в котором находилась другая пилюля слияния — Пилюля медового аромата.

Он долго смотрел на неё, а затем вздохнул:

— Он действительно самый выдающийся фармацевт, которого я когда-либо видел.

После того как «Линьхуа» и Сюэ Цзиньсин подписали контракт на Пилюлю медового аромата, Сюэ Цзиньсин зарегистрировал её и, в процессе обучения созданию Успокаивающей пилюли драгоценной сущности, заодно подготовил команду, способную производить и Пилюлю

медового аромата.

Менеджер Пэн ничего не сказал, лишь подумал про себя: «Вероятно, он лучший фармацевт во всём звёздном секторе Синжун».

В день официального прощания Сюэ Цзиньсина с штаб-квартирой «Линьхуа», его провожала толпа из двадцати с лишним фармацевтов.

— Всё-всё, не провожайте, — Сюэ Цзиньсин всё ещё носил маску, изменяющую голос. — Я могу сам вернуться, вам ещё работать.

Сюй Чжоуэю стояла впереди всех. Теперь она была одним из самых ценимых фармацевтов в «Линьхуа».

Она открыла рот, но в итоге лишь протянула ему десерт собственного приготовления:

— Я видела, вы мало съели за обедом. Возьмите, съедите по дороге... учитель.

Сюэ Цзиньсин сначала замер, а затем на его лице появилась улыбка, заметная даже сквозь маску. Он поправил маску и, с особой сдержанностью, кивнул, принимая десерт от Сюй Чжоуэю и дав ей ещё несколько наставлений по поводу пилюль слияния.

Сюэ Цзиньсин долго давал указания, и только когда на обочине остановился хOVERкар, приехавший за ним, он замолчал. Помахав фармацевтам, он повернулся и подошёл к машине.

Не успел он протянуть руку, как дверь автоматически открылась.

— Ланьюй? — удивлённо произнёс Сюэ Цзиньсин, оперевшись о дверь машины. — Как ты здесь оказался?

За рулём была Чан Сы, а Янь Ланьюй сидел на заднем сиденье.

— Приехал забрать тебя, чтобы показать мастерскую.

Шолань, сжавшись до размеров кошки, сидел на заднем сиденье с круглой головой и круглыми ушами. Как только Сюэ Цзиньсин вошёл в машину, он сам запрыгнул к нему на колени.

Сюэ Цзиньсин естественно сел рядом с Янь Ланьюем и, поглаживая Шоланя, спросил:

— Какую мастерскую?

Чем выше уровень духовного тела, тем больше оно походило на настоящее живое существо. Шолань, сжавшись до размеров кошки, на ощупь был практически неотличим от реального зверя. Его шерсть была пушистой, но на ощупь прохладной.

Сюэ Цзиньсин с любопытством пару раз потрепал ухо Шоланя. Тот добродушно позволял себя тискать.

— В общежитии неудобно ставить экстракционную печь, — сказал Янь Ланьюй. — Я присмотрел несколько отдельных квартир рядом с Университетом Чэнсин. У каждой свои плюсы и минусы, поэтому я хотел забрать тебя, чтобы ты сам посмотрел и выбрал.

Он знал, что у Сюэ Цзиньсина ещё не пробудилось духовное тело, поэтому позволял Шоланю быть рядом с ним.

В любом случае... Шоланю это очень нравилось.

— Ты уже всё посмотрел для меня? — удивился Сюэ Цзиньсин, запустив руки в пушистый живот Шоланя.

Успокаивающая пилюля драгоценной сущности поступит в официальную продажу только в середине месяца, и деньги поступят на его счёт позже. Но он уже больше месяца продавал пилюли, и вместе с зарплатой в санатории у него скопилась приличная сумма.

— Мгм, — кивнул Янь Ланьюй, протягивая Сюэ Цзиньсину бутылку холодного напитка. — Я обещал тебе это раньше.

— Не помню, — задумался Сюэ Цзиньсин.

Было ли такое?

— Главное, что я помню, — мягко сказал Янь Ланьюй.

— Это было одним из условий контракта, который вы подписали с господином Янем, — не удержалась Чан Сы.

Контракт составляла она, и доктор Сюэ сам его читал. Нельзя было допустить, чтобы господин Янь подумал, будто с контрактом что-то не так.

— А, точно, — после недолгого раздумья вспомнил Сюэ Цзиньсин.

Чан Сы: «...»

«Судя по вашему выражению, вы не очень-то и вспомнили».

Янь Ланьюй усмехнулся.

С того дня в Маленьком Белом Здании, когда они открылись друг другу, их отношения стали намного ближе.

В межличностных отношениях Янь Ланьюй часто был пассивен. Он не привык проявлять инициативу, но если Сюэ Цзиньсин делал шаг навстречу, он не отстранялся, а лишь старался ответить вдвойне.

По дороге в мастерскую Янь Ланьюй открыл проекцию карты и подробно рассказал Сюэ Цзиньсину о нескольких выбранных им вариантах жилья.

Это были не просто мастерские, а квартиры или отдельные дома. Как и говорил Янь Ланьюй, у каждого были свои преимущества и недостатки. Отдельный дом обеспечивал большую приватность и свободу, но находился дальше от Университета Чэнсин.

Квартира была ближе к университету, но недостатком было то, что высотные здания были более тесными.

Янь Ланьюй отобрал пять вариантов. Сюэ Цзиньсин осмотрел их все, но так и не смог сразу решить, какой выбрать.

— Эта квартира расположена очень удачно, рядом с Университетом Чэнсин и торговой улицей, — усердно расхваливал риелтор трёхкомнатную квартиру. — Новый жилой комплекс, отличное освещение, первоклассная звукоизоляция...

Он так старался, конечно же, потому, что арендная плата за эту квартиру была самой высокой.

Сюэ Цзиньсин огляделся и внезапно спросил Янь Ланьюя:

— А от твоей академии это далеко?

Янь Ланьюй подошёл, взглянул на карту и, коснувшись гуанпина, указал:

— Моя академия вот здесь.

Шолань, сидевший на плече Сюэ Цзиньсина, грыз свой хвост и с надеждой смотрел на него: «Будешь иногда заезжать в академию, чтобы погладить меня?»

Сюэ Цзиньсин увеличил карту. Место, на которое указал Янь Ланьюй, было ближе к предыдущему варианту.

Это был отдельный домик, или, как его ещё называли, небольшая вилла. Недостатком был его возраст и удалённое расположение — на самом деле, от Университета Чэнсин было не так уж и далеко, просто место было уединённое.

Взвесив все за и против, Сюэ Цзиньсин выбрал отдельный дом.

Уединённость для него не была проблемой. Иногда, погрузившись в изучение рецептов в мастерской, он мог не выходить из дома по десять-пятнадцать дней.

— Тебе не нужно подстраиваться под меня, — с некоторой неловкостью сказал Янь Ланьюй, не ожидавший, что тот в итоге выберет компромиссный вариант. — Это же твой дом.

— Я в основном для того, чтобы сэкономить на доставке по городу, — поддразнил его Сюэ Цзиньсин.

Стоимость доставки в Федерации зависела от расстояния.

— Я могу сам заезжать, — поверил ему Янь Ланьюй.

Сюэ Цзиньсин схватил Шоланя за передние лапы и поднёс его к лицу Янь Ланьюя:

— Я шучу. Просто хотел, чтобы ты мог заходить в гости, когда будет время.

Янь Ланьюй вынужденно соприкоснулся носом с Шоланем. Две пары одинаковых серо-голубых глаз выражали лёгкое отвращение.

Шолань чихнул, как бы показывая, что у него аллергия на хозяина, и с холодным видом отвернулся.

Сюэ Цзиньсин не заметил этого взаимодействия между Янь Ланьюем и Шоланем. Он повёл Янь Ланьюя за покупками, они накупили кучу всего для учёбы и для нового дома, и всё это доставили на виллу.

Они провозились до самого ужина, и только после него Янь Ланьюй отвёз Сюэ Цзиньсина в Зелёный Золотой Сад.

Учёба у Янь Ланьюя начиналась раньше, чем у Сюэ Цзиньсина. В день переезда Сюэ Цзиньсина ему уже нужно было регистрироваться.

За несколько дней до начала учёбы Сюэ Цзиньсин начал переезжать и обустраивать свою маленькую виллу.

Основной ремонт в доме уже был сделан, оставалось только расставить купленные вещи.

Включая, но не ограничиваясь, большой термостатический шкаф, о котором так мечтал Сюэ Цзиньсин, экстракционную печь по индивидуальному заказу, различные модели термостатических боксов... Сюэ Цзиньсин поместил все собранные им духовные растения в большой термостатический шкаф.

Сюэ Цзиньсин усердно превратил две самые большие комнаты в вилле — главные спальни на втором и третьем этажах — в мастерскую и склад.

Сам же он с удовольствием устроился в боковой спальне.

Чан Сы: «...»

«Впервые вижу хозяина, который с такой радостью уступает главную спальню экстракционной печи, а сам спит в боковой».

Обустроив всю мастерскую, Сюэ Цзиньсин занялся своей спальней и спальней для Янь Ланьюя.

Чан Сы записывала мебель, которую хотел купить Сюэ Цзиньсин. Услышав про обустройство двух спален, её пальцы замерли:

— Две кровати?

Сюэ Цзиньсин, выбирая в сети дизайн, ответил, не поднимая головы:

— Я знаю, что у него есть где жить. Но я же его старший брат. Это нормально, если он иногда будет приезжать в гости на день-другой.

Он выбрал один из вариантов дизайна и, недолго думая, нанял команду, чтобы они оформили обе спальни в совершенно одинаковом стиле.

Чан Сы: «...»

«Двери и так были одинаковые. Теперь, с таким оформлением, ночью можно перепутать комнаты и даже не заметить».

Когда он закончил со всеми делами, начало учёбы было уже не за горами.

Одиннадцатого сентября, приняв душ, Сюэ Цзиньсин взял сумку и сел в общественный ховеркар.

Регистрация первокурсников в Университете Чэнсин проходила с восьми утра до шести вечера.

Сюэ Цзиньсин, расплатившись картой, вышел из машины. Он приехал в университет около девяти с небольшим, в самый пик регистрации.

Университет Чэнсин занимал огромную территорию. У восточных ворот стояла каменная стела высотой более восьми метров, на которой были высечены девиз университета и имена выдающихся выпускников. Сейчас перед ней фотографировались многочисленные студенты с родителями.

В межзвёздную эру мобильность населения была очень высокой. Университет Чэнсин, будучи одним из ведущих вузов на планете, привлекал немало внимания в день начала учёбы.

Многих студентов сопровождали родители, и на первый взгляд казалось, что родителей даже больше, чем студентов.

Сюэ Цзиньсин, приехавший на регистрацию один, был в меньшинстве. Некоторые студенты у входа были окружены назойливыми промоутерами. Они не решались ни решительно отказать, ни покупать что-либо, и лишь стояли с растерянным выражением лица.

Сюэ Цзиньсин усмехнулся, обошёл одного из промоутеров, явно собиравшегося к нему подойти, и решительно вошёл в ворота Университета Чэнсин.

<http://bllate.org/book/13657/1587135>